

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

DOI 10.35775/PSI.2024.109.9.008

УДК 32.323

В.Д. СТОЛЯР

аспирант ИФ РАН, Россия, г. Москва

E-mail: stolyar_vitaly@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Целью статьи является рассмотрение практики дистанционного электронного голосования в Российской Федерации с момента начала внедрения современных технологий в избирательный процесс до 2024 года с точки зрения эволюционного развития данной практики. В статье будет рассмотрена связь между сегодняшним понятием дистанционного электронного голосования и юридическими коннотациями данного понятия в прошлом, на основании работ отечественных политологов и правоведов выделены преимущества и ограничения данной технологии в настоящее время.

В заключении сделаны выводы о том, какую роль играет электронное голосование на нынешнем этапе развития российской правовой и политической системы. Будут выявлены возможности для дальнейшего развития технологии дистанционного электронного голосования в Российской Федерации, которые будут использоваться, в том числе, в рамках федеральных избирательных кампаний 2024-2026 годов.

Ключевые слова: выборы, электронное голосование, российская избирательная система.

Введение. Методы взаимодействия между государством и общественностью могут быть категоризированы на две основные группы. Традиционные методы строятся на использовании проверенных временем основополагающих процессов, включая, но не ограничиваясь, выборами, референдумами, участием в политических партиях и проведением демонстраций и т.д., тогда как новейшие методы опираются на применение передовых интернет- и цифровых технологий, таких как совместное решение проблем онлайн, вовлечение в проекты через интернет-обсуждения, организацию управления сообществами в сети и электронное голосование.

Важность данного исследования объясняется несколькими ключевыми факторами. Прежде всего, внедрение электронного голосования соответствует трендам научно-технического развития. Быстрое проникновение инновационных технологий во все аспекты жизни человека подталкивает к переходу

к системе электронной демократии, где электронное голосование становится ее ключевым компонентом. Во-вторых, развитию онлайн-методов способствовало начало пандемии в 2020 году. И, в-третьих, существует глобальный кризис доверия к выборным процессам, проявляющийся в массовых протестах против исходов выборов в различных странах, включая как те, что имеют нестабильные политические системы, так и страны с развитой демократией. Следовательно, для стабилизации политического развития и предотвращения массовых протестов крайне важно укреплять доверие населения к избирательной системе, что возможно через усовершенствование избирательного процесса, в частности, посредством внедрения электронного голосования.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 16; 18; 22; 23].

Однако проблему электронного голосования нельзя назвать однозначно исчерпанной. При всей широте разработанности темы, в отечественных исследованиях недостаточно внимания уделено перспективам новых форматов государственно-гражданского взаимодействия, которые складываются в современной российской практике.

Задачей данного исследования, результаты которого изложены в этой статье, является анализ российского опыта применения электронного голосования с момента начала практик внедрения высоких технологий в избирательный процесс до 2024 года.

Связь между понятием и классификацией. Термин «электронное голосование» упоминается в международных документах. Определения, предложенные Комитетом министров Совета Европы, уточняют, что под электронным голосованием подразумеваются такие формы, как электронные выборы или референдумы, где электронные инструменты задействованы по крайней мере в стадии подачи голосов.

В законодательной базе Российской Федерации встречаются определения «электронное голосование» и «дистанционное электронное голосование», однако их границы не определены точно. «Электронное голосование» означает голосование без бумажного бюллетеня, но с применением технического устройства, тогда как под «дистанционным» понимается использование специального программного обеспечения для голосования без бумажного бюллетеня.

В российской научной среде еще не сформулировано единого понимания электронного голосования. Существуют разные толкования термина, включая:

1. Использование электронных средств для подсчета голосов, как, например, в системах обработки выборных бюллетеней.
2. Применение телекоммуникационных технологий для подачи голосов, включая удаленное голосование через интернет или мобильную связь, а также использование электронных устройств на избирательных участках.
3. Процесс регистрации избирателей и другие связанные действия.

Взгляды на электронное голосование можно объединить в два подхода: узкий и широкий. Узкий подход фокусируется на электронной подаче голосов и делится на дистанционное и стационарное электронное голосование, где первое не требует присутствия избирателя в определенном месте, а второе – связано с использованием специального оборудования.

Радикальная версия узкого подхода видит электронное голосование исключительно как голосование через интернет, что не всегда соответствует реальности законодательства и практики.

Широкий подход воспринимает электронное голосование в более обширном смысле, включая не только сам процесс голосования, но и регистрацию избирателей, обработку и подсчет голосов с использованием электронных средств, даже если голосование проводилось традиционным способом.

Предложение К.Ю. Матрёниной о новом законодательном определении электронного голосования расширяет его до использования автоматизированных систем не только для электронного голосования, но и для обработки бюллетеней, поданных традиционным способом [11. С. 120-123].

Однако широкое толкование термина затрудняет его точное определение, в связи с чем в социологических исследованиях может оказаться предпочтительнее узкий подход, подразумевающий использование электронных средств на участке или дистанционно через интернет-технологии. В то же время, подсчет голосов, осуществленных традиционным методом, с применением электронных средств, может быть включен в более обширное понятие, например, «информационные технологии в избирательном процессе», которое охватывает и другие аспекты, такие как удаленное наблюдение за выборами и электронная регистрация избирателей.

Преимущества электронного голосования. Российские исследователи выделяют несколько ключевых преимуществ электронного голосования:

1. Оно обеспечивает доступность голосования для лиц с ограниченными возможностями и для избирателей, которым по разным причинам сложно добраться до избирательного участка. Например, в Австралии с 2000 года на уровне штатов проходили испытания системы электронного голосования «EVACS», демонстрирующей значительные успехи в облегчении процесса голосования для людей с ограниченными возможностями.

Это способствует увеличению участия граждан в выборах и гарантии их избирательных прав, однако такие возможности преимущественно связаны с дистанционным электронным голосованием, в отличие от систем «электронных урн», которые не предоставляют аналогичную гибкость и доступность.

2. Способствует повышению политической активности и участия в выборах. Исследования показывают, что внедрение современных технологий голосования повышает интерес к выборам, особенно среди молодежи. Эксперты, такие как С.Ю. Белоконов и И.И. Чистов [2. С. 69-77], отмечают, что электронное голосование особенно привлекательно для среднего класса, жителей небольших

городов и сельских районов, а также для старшего поколения. Электронное голосование также может повысить участие маломобильных граждан и тех, кто находится за пределами страны, хотя некоторые эксперты, например В.И. Фёдоров [19. С. 37-44; 20. С. 71-83], считают, что электронное голосование скорее предотвращает снижение явки, чем значительно ее увеличивает.

3. Увеличивает возможности для активного участия граждан в управлении государством, позволяя чаще проводить выборы и расширяя возможности для влияния на политику в межвыборный период через электронное голосование по законопроектам.

4. Снижает затраты на организацию и проведение голосования. Хотя начальные инвестиции в разработку и производство электронных систем могут быть значительными, в долгосрочной перспективе электронные выборы обходятся дешевле благодаря сокращению операционных расходов, как отмечает В. Сергеев [17. С. 37-41].

5. Ускоряет процесс подсчета голосов за счет автоматизации, позволяя получить результаты в день голосования.

6. При адекватной технической и организационной подготовке систем голосования снижает риск фальсификаций и ошибок.

Ограничения электронного голосования. Литература указывает на обширный спектр проблем, связанных с процессом электронного голосования, и различные авторы предложили свои классификации этих проблем. Можно выделить следующие категории рисков, определенные исследователями:

1. Технологические риски – они включают в себя, в первую очередь, потенциальные технические неисправности, сбои в работе системы электронного голосования, неправильную функциональность этих систем и поломку серверов, что может привести к потере данных о голосах избирателей. Эта проблема обостряется ограниченным временем для голосования. Кроме того, личные устройства избирателей, такие как ПК и мобильные приложения, могут быть подвержены атакам вредоносного ПО.

Далее, существуют риски умышленного взлома систем электронного голосования злоумышленниками и кибератак, что может привести к подмене голосов избирателей. И хотя некоторые традиционные риски, например «карусели» и «вбросы», могут быть устранены при переходе на электронное голосование, возникают новые значительные риски, связанные с манипуляцией электронными данными и облегчением технологических фальсификаций. Определение масштабов и влияния таких манипуляций может быть затруднено. В результате, технологические проблемы могут исказить итоги голосования.

2. Ценностные риски – включают вероятность нарушения основных принципов демократии:

2.1. Риски нарушения принципа персонализированного голосования затрудняют верификацию, что голос отдается именно зарегистрированным избирателем. Доступ к паролям позволяет голосовать от имени другого лица. С. Ю.

Белоконев и И.И. Чистов [2] подчеркивают два метода обеспечения прозрачности электронного голосования: открытый доступ к коду системы голосования с условием неразглашения и создание специализированных органов наблюдения.

2.2. Риски нарушения свободы выбора включают возможное административное давление на избирателя в момент голосования или наличие «проверяющего» рядом с ним.

2.3. Риски нарушения принципа равенства связаны с цифровым разделением. Эксклюзивное использование электронного голосования может исключить часть избирателей из процесса. По мнению Д.М. Худолея [21. С. 163-170], это нарушает принципы свободных и равных выборов, так как в электронном голосовании невозможно испортить бюллетень в знак протеста.

2.4. Риски, связанные с нарушением открытости избирательного процесса, касаются сложностей с наблюдением и контролем за процедурой электронного голосования как для участников избирательных кампаний, так и для общественности.

2.5. Риски, связанные с нарушением тайны голосования, включают потенциальную возможность деанонимизации голоса и идентификации избирателя, что подтверждено техническими экспертами.

М.Н. Грачёв [5. С. 360-366] подчеркивает, что интернет-голосование по сути становится идентифицируемым: благодаря механизмам электронной аутентификации, таким как цифровые подписи, сканирование отпечатков пальцев или использование смарт-карт с уникальными кодами-паролями, становится возможным без труда определить личность гражданина, отдавшего свой голос за определенного кандидата или по вопросу на референдуме.

Это создает риски давления и влияния на избирателя, а также возможность его подкупа. Возможные решения включают устранение лично идентифицируемой информации из результатов голосования, «перемешивание» голосов в электронной урне для обеспечения анонимности и предотвращения возможности отслеживания голосования от конкретных устройств или аккаунтов.

3. Социальные риски охватывают несколько областей:

Репутационные риски возникают из-за общего недоверия к государственным институтам и избирательной системе, что может усилиться в случае непонимания и сомнений в электронной системе голосования, автоматически воспринимаемых как мошенничество.

Риск делегитимизации результатов выборов выше при онлайн-голосовании по сравнению с бумажными бюллетенями, что связано с психологическим восприятием гражданами, отсутствием надежных механизмов пересчета и восприятием цифровых решений старшим поколением как менее формальных. Исследования указывают на взаимосвязь между доверием к властным институтам и избирательной активностью, предполагая, что снижение доверия может негативно сказаться на явке. Некоторые видят решение в улучшении качества информационного воздействия на избирателей.

Риск дискриминации определенных групп населения из-за цифрового разрыва, ограничивающего доступ к современным технологиям и интернету, особенно в сельских и отдаленных регионах, а также среди малоимущих и пожилых граждан, у которых ниже уровень компьютерной грамотности. В то же время, существует мнение, что старшее поколение может активно участвовать в электронном голосовании при наличии соответствующей поддержки и обучения.

Практика внедрения электронного голосования в РФ. В России эксперименты по проведению интернет-голосования впервые были проведены на муниципальных выборах в 2008 году в Тульской области. Тогда выборы проводились в формате интернет-опросов, которые не влияли на результаты выборов. Похожие эксперименты повторились на муниципальных выборах во Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Томской областях и Югре. После эксперимента была десятилетняя пауза в попытках внедрения электронного голосования.

В 2019 году новый эксперимент по электронному голосованию был впервые поставлен на региональных выборах в Мосгордуму. Выборы, которые проводились по методу одномандатных округов без использования партийных списков. Электронное голосование затронуло 3 округа из 45 и во всех трех случаях голосование было признано состоявшимся. Во всех трех случаях победу одержали кандидаты от Единой России. В одном из округов добавление электронного голосования изменило итоговый результат, когда вместо независимого кандидата Р. Юнемана победителем объявили М. Русецкую, представлявшую Единую Россию. В штабе Юнемана указывали на то, что система работала 8 часов из 12 запланированных, а желающие проголосовать не всегда могли сделать это оперативно или сделать вообще. При этом, проголосовать на физических участках было уже невозможно, так как избиратели находились в списках для электронного голосования.

Власти признали эксперимент успешным и решили масштабировать его на федеральные выборы. Ближайшими выборами подобного масштаба стали выборы в Государственную Думу 2021 года. Тогда основным полигоном для внедрения интернет-голосования снова стала Москва, возможность голосовать дистанционно также стала доступной для жителей Севастополя, Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской областей. В регионах использовалась общероссийская система электронного голосования, которая не вызвала значительных нареканий, а число участников такого голосования находилась на уровне статистической погрешности и не оказало влияние на результаты выборов в данных регионах.

Однако, в Москве выборы снова привели к разногласиям. Столичные выборы проходили на московской платформе, которая включала в себя опцию переголосования, что по задумке авторов должно было избавить избирателей от риска административного давления. В отличие от федеральной платформы, где результаты электронного голосования появились спустя час после закрытия избирательных участков, в Москве результаты были выложены утром следующего дня. Московское электронное голосование оказало значительный эффект

на выборы в одномандатных округах. В 8 из 15 округов на очных участках победили представители оппозиции, а в электронном голосовании победу одержали представители партии власти. Благодаря перевесу в числе голосовавших электронно, в Москве все одномандатные округа выиграли кандидаты, поддержанные властями столицы.

Идея электронного голосования снова была признана успешной властями России. Предложения по расширению практики дистанционного электронного голосования активно высказывались на протяжении последних двух лет.

В 2023 году в Москве с использованием технологии ДЭГ прошли выборы мэра, где электронно проголосовали 81,4% из тех, кто в них поучаствовал. Фактически электронное голосование полностью определило судьбу выборов, однако в отличие от вышеописанных случаев в 2023 году предпочтения избирателей на традиционных и виртуальных участках имели минимальное различие.

В 2024 году практику дистанционного электронного голосования использовали на президентских выборах, в том числе в крупнейших по численности населения субъектах федерации, таких как Москва и Санкт-Петербург.

Заключение. Итоги проведенного анализа показывают, что в области гуманитарных наук России изучение вопросов, связанных с электронным голосованием, еще находится на начальной стадии и требует более глубокого и всестороннего осмысления. Исходя из анализа научной литературы по данной теме, кажется обоснованным объединить различные мнения о природе электронного голосования в две основные категории: узкий и широкий подходы.

Узкий подход интерпретирует электронное голосование как механизм подачи голосов через электронные средства, разделяя его на стационарное голосование (на участке) и дистанционное голосование (вне участка). Широкий подход, в свою очередь, включает не только сам процесс голосования, но и этапы регистрации избирателей, обработки и подсчета голосов при помощи электронных технологий, даже если само голосование происходит традиционным способом с использованием бумажного бюллетеня. Мы поддерживаем широкий подход, хотя и признаем, что такое определение может сделать предмет исследования менее четким. В будущем необходимо более ясное разделение этих понятий и достижение научного консенсуса в вопросах электронного голосования.

В научных работах указываются как преимущества, так и недостатки электронного голосования, включая технические проблемы (такие как неисправности системы, взломы, риск манипуляций данными), ценностные вопросы (вопросы нарушения принципов демократии, таких как личное голосование, свобода волеизъявления, равенство, открытость и тайна голосования) и социальные риски (цифровое неравенство, репутационные проблемы). Эти недостатки включают в себя технические проблемы, такие как сбои и взломы; ценностные вопросы, включая нарушение принципов демократии; и социальные риски, такие как дискриминация и репутационные проблемы, связанные с недоверием населения к государственным институтам и к электронной системе голосования.

Существует множество рисков, делающих вопрос внедрения электронного голосования (в узком смысле) в России предметом оживленных дискуссий. Как указывает М.С. Саликов [15], задача состоит в определении модели электронного голосования, которая на данном этапе развития политической системы страны и с учетом ожиданий граждан могла бы стать наиболее подходящей. Таким образом, будущие исследования должны сосредоточиться на изучении отношения населения к электронному голосованию, анализе существующих рисков и поиске путей их устранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арутюнов А.Г.** Трансформация российского регионального избирательного процесса: особенности и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.
2. **Белоконев С.Ю., Чистов И.И.** Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения цифровой политики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 5.
3. **Борисова Н.Р., Ильязарова Д.В.** Нормативно-правовое обеспечение деятельности клубов молодых избирателей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
4. **Горячев Г.А., Майстат М.А.** Особенности формирования электоральных установок граждан в избирательных кампаниях в условиях информатизации // Вопросы политологии. 2024. № 3.
5. **Грачёв М.Н.** Электронное голосование: за и против // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1.
6. **Дзгоева Д.Т., Кукарцев С.М.** Дистанционное электронное голосование как новый механизм взаимодействия государства и общества: возможности и вызовы // Вопросы политологии. 2024. № 2.
7. **Добрынина Е.Я.** «Цифровая революция» и ее последствия для современности (взгляд Энтони Гидденса) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 7.
8. **Елистратова С.С., Родионова М.Е.** Роль общественного мнения в избирательной кампании. Информационно-манипулятивные методы СМИ по воздействию на общественное мнение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 2.
9. **Козин А.** Сравнительный анализ национальных моделей использования больших данных в электоральном процессе развитых стран в 2017-2022 гг. // Вопросы политологии. 2024. № 6.
10. **Лихоманов К.В., Ткешелиадзе А.Б.** Теоретико-прикладные аспекты предотвращения кризисов избирательных систем // Вопросы политологии. 2024. № 2.
11. **Матрёнина К.Ю.** Электронное голосование: понятие и виды // Государство и право. 2015. № 2.

12. **Медведев Н.П.** Избирательные системы и электоральный процесс: российский и зарубежный опыт // Вопросы политологии. 2024. № 4.
13. **Медведев Н.П.** Народовластие и выборы: научно-практические размышления // Вопросы политологии. 2024. № 3.
14. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Президент России: офиц. // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18173>.
15. **Саликов М.С.** Об установлении и устранении барьеров в российском избирательном процессе // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017.
16. **Серавин А.И.** Политический фрейминг в электоральной политике // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 8.
17. **Сергеев В.М.** Неравномерность глобализации // Мир через 100 лет. М.: Весь мир, 2016.
18. **Столяр В.Д.** Практика электронного голосования через призму технократических теорий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
19. **Фёдоров В.И.** Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4.
20. **Фёдоров В.И.** Электронное голосование в России: шаг вперед, два шага назад // Pro пунс. Современные политические процессы. 2017. № 2.
21. **Худолей Д.М.** Электронное голосование – необходимость для цифровизации избирательного процесса Российской Федерации // Пермский юридический альманах. 2019. № 2.
22. **Челнокова М.Л.** Российская несистемная оппозиция: особенности и логика самопрезентации в интернет-пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
23. **Чертороев Д.А.** Общественно значимое интернет-пространство как следующий этап цифровизации взаимодействия государства и общества // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.

V.D. STOLIAR

Phd student, IP RAS,
Moscow, Russia

PRACTICAL ASPECT OF IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC VOTING IN THE RUSSIAN FEDERATION

The purpose of the article is to consider the practice of remote electronic voting in the Russian Federation from the moment modern technologies began to be introduced into the electoral process until 2024 from the point of view of the evolutionary development of this practice. The article will consider the connection between the current concept of remote electronic voting and the legal connotations of this concept in the past, based on the works of domestic political scientists and legal scholars, the advantages and limitations of this technology at present are highlighted.

In conclusion, conclusions are made about the role played by electronic voting at the current stage of development of the Russian legal and political system. Opportunities for further development of remote electronic voting technology in the Russian Federation will be identified, which will be used, including in the framework of the federal election campaigns of 2024-2026.

Key words: elections, electronic voting, Russian electoral system.